

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)"1870/1905"

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.213-225

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВО КАЗАНИ И САНИТАРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.О. Кисленко

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено отношение жителей Казани второй половины XIX – начала XX в. к санитарно-экологическим проблемам города. На основе материалов делопроизводственных источников и периодики того времени отмечена неоднозначная реакция казанцев на действия органов городского самоуправления по их устранению. Горожане неоднократно нарушали обязательные постановления органов городского самоуправления в области санитарии и гигиены. Это выражалось прежде всего в несвоевременной очистке ретирад, спуске хозяйственно-бытовых отходов в реку, а также в отказе от очистки уличных участков от грязи и пыли. Замечено, что подобное отношение было вызвано не только безответственностью отдельных горожан, но и социально-экономическими причинами, а именно ростом цен на ассенизаторские услуги и сложностями, связанными с их оказанием. Рассмотрено также двойственное отношение к санитарно-экологической ситуации органов городского самоуправления. С одной стороны, Казанская городская дума и городская управа предпринимали определенные действия по предотвращению загрязнения города, с другой – гласные не исключали возможности решения санитарных проблем в ущерб экологическому благополучию города.

Ключевые слова: экологическая история, органы городского самоуправления, Казань, санитарно-экологические проблемы, городское общество

На рубеже XX – XXI вв. экологическая история стала одним из актуальных направлений исторических исследований, что связано с обострившимися проблемами экологии (загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, разгрузка мусорных полигонов, поиск альтернативных источников энергии), от решения которых зависит дальнейшее развитие человечества.

Как отдельное направление экологическая история начала формироваться в зарубежной историографии, прежде всего в англо-американской, еще в 70-е годы XX в. Предпосылкой ее формирования явилось увеличение влияния экологических движений в последней трети XX в., а также развитие новых направлений в зарубежной историографии, таких как микроистория, историческая антропология. Зарубежная история рассматривает экологическую историю как историю окружающей среды (environmental history). В исследованиях, представляющих данное направление, рассматриваются вопросы взаимодействия природы

и социума, влияние человеческого общества на природу в исторической перспективе. Одним из его основателей считается Дональд Уорстер – автор концепции экологической истории, согласно которой история окружающей среды включает три взаимосвязанных элемента: природную историю (основа), производственные отношения или способы производства (структура), культуру и идеологию (суперструктура). Как правило, структура и суперструктура зависят от деятельности человека, и, следовательно, он, по мнению Д. Уорстера, является важным звеном в экосистеме (см. [1]). К необходимости комплексного рассмотрения взаимоотношений человека и окружающей среды обращается Уильям Кроной [2]. В границах синергетической парадигмы экологическая история рассматривается с точки зрения глобалистского подхода. Так, академик Н.Н. Моисеев считал, что нынешний экологический кризис – точка бифуркации современной цивилизации [3, с. 127].

В рамках этого направления первостепенным является исследование экологических и санитарных проблем города. Одним из теоретико-методологических посылов, используемых при их изучении, выступает концепция городского метаболизма, основываясь на которой рассматривают экологическую историю исследователи как зарубежной, так и отечественной историографии. Как отмечает О.Н. Яницкий, сегодня можно найти множество зарубежных работ по социально-экологическому метаболизму, но «работ по метаболизму города значительно меньше» [4, с. 18]. Среди посвященных концепции городского метаболизма выделяют работы А. Вулмана [5], М. Фишера-Ковальски [6]. Концепция «рассматривает город как живой организм, которому, как всему живому, для поддержания жизни нужны энергия и ресурсы: воздух, вода, “пища” – минеральное сырье, топливо, нефть». Эти ресурсы город перерабатывает и возвращает обратно в окружающую среду «метаболические выходы», одним из которых являются вредные выбросы в атмосферу и загрязнения [7, с. 95]. Основополагающая идея концепции заключается в том, чтобы город как можно меньше потреблял ресурсов, тем самым осуществлял меньше выбросов в атмосферу. Однако, как отмечают исследователи, подобный цикл не может быть непрерывным, поскольку возникнет опасность отравления города «продуктами собственной жизнедеятельности, которые вовремя не выводятся за его пределы» [7, с. 96].

Так, следовавший в своих работах концепции городского метаболизма Дж. Тарр попытался дать ответ на три «архиважных» вопроса: 1) как решение одной проблемы загрязнения служило источником новых экологических и санитарно-гигиенических проблем; 2) как научное знание об окружающей среде и проблемах загрязнения воспринималось общественным сознанием; 3) какова была степень восприятия обществом риска и опасности влияния городской среды, а также степень его готовности поддерживать политику в сфере борьбы с загрязнением [8, с. 2]. Особенно примечательно обращение Дж. Тарра к изучению отношения как общества в целом, так и узкого круга специалистов второй половины XIX – начала XX в. к проблеме промышленного загрязнения. Он отмечает, что специалистами того времени промышленное загрязнение виделось гораздо меньшим злом, нежели положение с канализацией и очисткой города от нечистот. Они считали, что промышленные отходы оказывают лишь косвенное антропогенное воздействие на окружающую среду [9, с. 1066].

В настоящее время в зарубежной историографии важную роль в осуществлении исследований в области экологической истории играют такие научные объединения, как Американское общество экологической истории и Европейское общество экологической истории.

В отечественной историографии до начала XXI в. обращение к истории городских экологических и санитарных проблем чаще всего носило опосредованный характер: они фигурировали в исследованиях деятельности органов местного самоуправления по городскому благоустройству. В современных историко-экологических исследованиях внимание сфокусировано на причинах загрязнения как столичных, так и провинциальных городов различных регионов страны: городов Урала [10], городов Вологодской и Новгородской губерний [11], Рязани, Пензы, Тамбова [12]. Как и зарубежных исследователей, отечественных историков интересовал вопрос о реакции общества на возникавшие сложности в санитарно-экологическом состоянии городской среды. Они отмечали формирование во второй половине XIX в. устойчивого интереса к задачам природоохраны и экологии (см, например, [13]) и указывали на существенный недостаток при использовании в исследовании концепции городского метаболизма, когда «деятельность социума отходит на второй план» [11, с. 193], предлагая компенсировать его применением «теории практик», в которой «интерпретируется поведение горожан» [11, с. 194].

Применение теории практик при изучении экологической истории города было продемонстрировано А.Б. Агафоновой на примере городов Вологодской и Новгородской губерний. Для менталитета крестьянства, составлявшего большинство городских жителей в этих губерниях, было характерно сохранение традиционной практики обращения с отходами – использование навоза в качестве удобрения для полей. По мнению автора, содержимое отхожих мест и помойных ям могло восприниматься «как ценный ресурс для восстановления плодородия почвы, а потому ценилось выше санитарного благополучия» [11, с. 194]. Поэтому домовладельцы, а также держатели постоянных дворов не спешили производить очистку выгребных ям и ретирад, предполагая пустить их содержимое на продажу в качестве удобрения. Таким образом, теория практик позволяет объяснить загрязнение российских провинциальных городов как результат действий горожан, руководствовавшихся традиционными способами ведения хозяйства. Впрочем, недостатком концепции оказывалось невнимание к вопросам, связанным «с городским благоустройством, развитием санитарного надзора, т. е. осмысленным взаимодействием социума с окружающей средой» [11, с. 195].

Исследование комплекса экологических и санитарных проблем Казани, где, как и в ряде других российских городов, во второй половине XIX в. была весьма непростая экологическая обстановка, является одним из актуальных направлений исследований в региональной историографии. Изучению экологического и санитарного аспектов промышленного развития Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. посвящена кандидатская диссертация А.В. Виноградова [14]. Различные аспекты историко-экологических исследований были проанализированы в работах А.М. Калимуллина [15]. Отдельные санитарные проблемы Казани рассмотрены в исследованиях Е.А. Вишленковой, А.А. Сальниковой, С.Ю. Малышевой [16]. На них также акцентировали внима-

ние современные казанские краеведы: Л. Жаржевский [17] и А.В. Клочков [18, с. 24–28]. Анализируются вопросы влияния промышленных предприятий города на окружающую среду, причины загрязнений городских районов и водоемов.

Отношение общества к эколого-санитарному состоянию Казани во второй половине XIX – начале XX в. представляет собой показательный пример того, что экологическую историю города нельзя рассматривать с точки зрения одного из доминирующих теоретико-методологических подходов – концепции городского метаболизма или теории практик. С одной стороны, теоретико-методологической основой изучения данных вопросов может служить концепция городского метаболизма: проблема несвоевременного спуска нечистот и промышленных отходов – «метаболического выхода» – за пределы города оказывает негативное влияние на жизнь горожан. С другой стороны, процесс загрязнения городских пространств можно объяснить исходя из теории практик: спуск жителями города нечистот в водоемы стал фоновой практикой вследствие сложившихся социально-экономических обстоятельств. Поэтому оптимальным вариантом является системный подход, выраженный в сочетании элементов концепции городского метаболизма и теории практик. Именно такой подход позволяет всесторонне рассмотреть предпринятые обществом и властью действия по улучшению экологической и санитарно-гигиенической обстановки в Казани.

В настоящей статье изучается вопрос, не ставший пока предметом специального исследования в научной литературе, – отношение городского общества Казани к возникавшим санитарно-экологическим проблемам и к действиям органов городской власти по их устранению. В работе будут рассмотрены позиции четырех участников коммуникации по проблемам городской экологии: городских властей, обычных жителей, предпринимателей, журналистов. Реакция городского общественного управления на эколого-санитарную обстановку в губернском городе будет анализироваться в сравнении с реакцией на таковую жителей столицы.

Что касается источников исследования, то отношение городского общества Казани к возникавшим проблемам прослеживается и в делопроизводственной документации, и в материалах местной печати. Журналы и протоколы Казанской городской думы, а также доклады Казанской городской управы позволяют рассмотреть сложившуюся в городе обстановку с позиции гласных городской думы, неоднократно обсуждавших действия городского общества, совершаемые в ответ на постановления органа городского самоуправления. На страницах ежедневных газет: «Казанского телеграфа» и «Волжского вестника» – часто публиковались материалы, посвященные животрепещущим вопросам санитарного благоустройства города.

Отношение органов городского самоуправления к экологическому состоянию города было неоднозначным. С одной стороны, очевидно, что Казанская городская дума пыталась принимать меры по благоустройству города, в том числе санитарно-гигиеническому. Так, например, обсуждение вопросов ведения лесного хозяйства отражало озабоченность некоторых гласных думы вырубкой городского леса, которая могла влиять не только на изменение ландшафта, но и на экологическое благополучие города. На одном из заседаний думы гласным отмечалось, что лес является «единственным сокровищем города,

которое дает доход ему и здоровье горожанам, которые имеют дачи в нем»¹ (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 156). Городская дума и городская управа выступали на стороне жителей, требуя прекращения производства сульфатов и хлорной извести на заводе Ушковых, поскольку оно наносило вред не только окружающей среде, но и здоровью горожан [19, с. 27]. Предметом дискуссий в думе также было постановление о разрешении Казанскому пороховому заводу сливать промышленные отходы пироксилинового отдела в реку Казанку. Для обеспечения санитарного благоустройства издавались обязательные постановления, регламентировавшие порядок уборки домов и дворов от нечистот и пыли. Городская управа издавала список требований, которым должны были следовать предприниматели и рабочие, предоставлявшие ассенизаторские услуги.

С другой стороны, необходимость решения санитарных проблем вынуждала городские власти делать это в ущерб экологии. Так, например, рассматривая перспективный вариант строительства канализации в Казани, гласный В.М. Ключников находил единственным его недостатком тот факт, что спуск жидких домашних отходов был возможен только в р. Казанку. Однако он же привел аргументы в пользу целесообразности такого решения. Во-первых, он сослался на утверждения инженеров Греча и Чижова, отмечавших, что «лучше иметь чистый и хорошо устроенный город на загрязненной реке, чем наоборот» (Ж.и.Пр.Г.Д. 1893, с. 385). Во-вторых, докладчик апеллировал к ситуации в городах Европы, указывая, что, несмотря на сильное загрязнение Сены, «смертность в Париже почти вдвое меньше, чем у нас в Казани», а в городах с чистыми реками, но загрязненными дворами смертность доходила до 40 на 1000 человек (Ж.и.Пр.Г.Д. 1893, с. 385). В-третьих, ссылаясь на инженера М.А. Попова, гласный отметил снижение уровня смертности в Лондоне после устройства канализации, несмотря на неблагоприятные климатические условия: «...Где смертность в некоторых участках доходила до 100 на 1000, при канализации достигнуто столь значительное оздоровление тех участков, что смертность понизилась до 21 на 1000 жителей» (Ж.и.Пр.Г.Д. 1893, с. 386). В.М. Ключников задавал думе риторический вопрос: что для Казани опаснее – загрязнение р. Казанки или загрязненный город? Он отмечал, что этот вопрос затрагивает и финансовое благополучие города, поскольку, по его расчетам, расходы жителей города на ассенизацию могли сократиться на две трети. Для примера приводил свои личные расходы на очистку двора, которые составляли «более 150 рублей в год». И завершал: «...А при канализации и при городском санитарном обозе буду расходовать меньше 50-ти» (Ж.и.Пр.Г.Д. 1893, с. 393). Из его слов следует, что жителю Казани приходилось в среднем тратить 12–13 рублей в месяц на очистку дворов от всех отходов. Руководствуясь этими соображениями, городские власти ставили решение санитарной проблемы – строительство канализации – на первое место, даже ценой загрязнения реки.

Какую позицию в отношении санитарных и экологических проблем занимали жители, и как они реагировали на усилия городских властей по улучшению сложившейся ситуации? Увы, нередко горожане ее только усугубляли. Гласными на заседаниях неоднократно отмечалось, что горожане регулярно нарушают

---

¹ При цитировании источников применяются современная графика и орфография. – А.К.

постановления Казанской городской думы. Так, на одном из заседаний городской голова заметил, что дворы «зачастую представляют собой клоаку всяких нечистот от вылившихся из отхожих мест экскрементов и выброшенных по всему двору помоев» (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 1168). Требования полиции, привлечение к суду, а также «воззвания Городской Управы – ничто не могло заставить домовладельцев приняться серьезно за очистку, ничто не может вызвать в них сознание необходимости держать свои дома в полном порядке» (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 1168).

По мнению городского головы, экономия домовладельцами «нескольких рублей от несвоевременной очистки ретирад и помойных ям и от ненайма дворников» обходилась Казани «тысячей человеческих жертв», а также огромными расходами на лечение (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 1170). Загрязнение дворов было отмечено и санитарной комиссией в докладе от 22 февраля 1880 г., посвященном оценке состояния колодцев с водой: «Судя по тому, что цвет воды колодцев Мокрой улицы в большинстве случаев грязно-желтый и что большинство постоянных дворов завалены навозом, нужно предполагать, что здесь вода колодцев по преимуществу загрязнена растительными веществами» (Пост.К.Г.Д. 1880, с. 105–106).

Помимо этого, некоторые жильцы, а также ассенизаторы сливали нечистоты в водоемы города. Так, например, член санитарной комиссии И.В. Годнев считал именно спуск нечистот одной из причин загрязнения Булака. Он заметил, что «в настоящее время (1897 г. – А.К.) Булак продолжает засариваться вследствие стока грязных уличных вод и единичных случаев злоупотребления со стороны ассенизаторов, иногда под покровом темной ночи выливающих в протоку Булак нечистоты, или же со стороны некоторых соседних домовладельцев, иногда позволяющих себе делать то же самое» (Д.К.Г.У. 1897, с. 2–3).

Нередко городскому общественному управлению приходилось решать вопросы, связанные с очисткой площадей и улиц, поскольку домовладельцы часто не исполняли это прописанное в обязательных постановлениях требование. Так, например, городская управа неоднократно представляла на рассмотрение городской думы контракты с исправительным арестантским отделением на очистку улиц. Согласно одному из них, составленному в январе 1888 г., арестанты должны были очищать улицы и площади «по первому требованию Городской Управы без замедления» (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 45). В случае если очистка была бы дважды произведена с опозданием или в ненадлежащем виде, то управа вправе была нарушить заключенный с арестантским отделением договор. Однако, как следует из доклада городского головы на заседании от 5 октября 1888 г., зачастую управе приходилось договариваться с отделением, чтобы арестанты хотя бы «несвоеременно» выполняли договор. Эта несвоевременность приводила к тому, что домовладельцы тоже не очищали свои уличные участки (как того требовали обязательные постановления), вероятно, аргументируя это тем, что грязь и снег с неочищенных площадей, так же как летом пыль, переносились на их участки, сводя на нет их усилия по очистке.

Летняя пыль на улицах города являлась тоже одной из актуальных в плане очистки города проблем, за которую, по словам головы, «сыпятся градом упреки... как со стороны обывателей, проезжих, так равно и прессы» (Пр.К.Г.Д. 1888, с. 1168). Ситуация с поливкой, судя по докладу городской управы от 1895 г., отчасти была схожа с ситуацией с очисткой улиц: домовладельцы не хотели платить

за поливку улицы общественным рабочим обозом, поскольку считали, что она будет безрезультатной. Они полагали, что поливка уличных участков должна производиться во всех домовладениях, чтобы не оставалось площадей, с которых пыль ветром переносилась бы на чистые участки. Полицмейстер рекомендовал введение обязательной поливки хотя бы в центре города и внес предложения по ее организации (Д.К.Г.У. 1895, с. 2).

Один из ярких примеров отношения горожан к постановлениям Казанской городской думы описан в рассказе М. Горького «Бывшие люди». Когда вышло постановление думы о том, что в рытвины можно засыпать только щебень или мусор с мест постройки зданий, но не заполнять их трупами домашних животных и навозом, жители Въезжей улицы (как считают современные краеведы, так неофициально называлась часть Адмиралтейской дамбы на въезде в город) разделились на два лагеря: на тех, кто был категорически против этого решения, и тех, кто пытался найти компромисс. Во главе первых стоял отставной ротмистр, позицию вторых представлял учитель. Первые отказались что-либо предпринимать и стали ждать, когда «домишки смоем дождевой водой из города». Вторые же составили «убедительную реляцию думе», благодаря которой жителям Въезжей улицы разрешили использовать для засыпки рытвин и промоин мусор, оставшийся после ремонта казарм, и выделили в помощь пять лошадей, а в перспективе планировалось проложить сточную трубу (ГМ).

О нарушениях санитарных мер горожанами писали и газеты. Например, в «Волжском вестнике» был описан несчастный случай, связанный с нарушением установленных городской думой норм по очистке дворов одним из казанских домовладельцев: «В третьем часу дня, в доме Бергман, находящемся на Верхне-Федоровской улице... проломился в отхожем месте пол в то время, когда туда вошла кухарка г-жи Белинской... причем Ефимова упала с высоты четырех аршин в выгребную яму, наполненную на полтора аршина нечистотами...» (В.В.И. 1885, с. 2). Другая газетная публикация (1893 г.) – аллюзия на известный отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», описывающий наступление зимы – в юмористической форме характеризовала отношение горожан к предпринимавшимся городской думой санитарным мерам по предупреждению холеры:

Зима. Казанцы, торжествуя,
На санях обновляют путь,
И, бодрость духа в себе чуя,
Спешат от радостей кутнуть!
Долой хандра, микробов тучи,
Пришел конец всем теперь.
Нам не страшны навоза кучи, –
И санитар не стукнет в дверь! (К.П.)

Имелись в виду обходы санитарными врачами домов и проверка очистки выгребных ям и отхожих мест согласно постановлению Казанской городской думы о предупреждении распространения холеры. Если проверка выявляла нарушение впервые, то врачи ограничивались рекомендациями жителям по своевременной очистке дворов от нечистот. В случае повторного нарушения врачи имели право сообщить об этом в полицию. Описываемая в стихотворении радость казанцев объяснялась тем, что с наступлением зимы им уже не нужно было бояться визитов санитарных врачей. Примечательно, что эта строка шла

после фразы «нам не страшны навоза кучи», иными словами, несвоевременная очистка выгребных ям и отхожих мест была повсеместно распространена.

В то же время в печати подвергались критике не только позиция горожан, но и действия думы. Так, например, «Волжский вестник» пенял властям на состояние городской протоки Булак: «Наш “тинный” Булак представляет из себя в настоящее время нечто невозможное. Течение в этом протоке, благодаря встречному напору волжской воды, – остановилось, и масса навоза и всякого рода нечистот, сваленных в течение зимы, разлагается, производя страшное зловоние, особенно ощутительное в местности близ бань. Когда же, наконец, приняты будут меры к приведению Булака в сколько-нибудь благообразный вид?» (В.В.А. 1885, с. 3).

Однако только ли в безответственном отношении горожан и в нарушении ими думских постановлений крылись проблемы эколого-санитарного благополучия города? Ответить на этот вопрос пытались на заседаниях гласные городской думы. По их мнению, такое безответственное поведение жителей было обусловлено ростом цен на ассенизаторские услуги. Городская дума усматривала три причины роста цен. Первая – это технические условия для осуществления услуг. Гласный Д.И. Образцов отмечал, что в постановлении об устройстве ассенизации в Казани описывалось такое устройство бочек для нечистот, которое не каждый предприниматель был в состоянии осилить. Вторая – это сговор предпринимателей. Отмечалось, что «содержатели ассенизационных обозов находятся между собой в стачке и есть сведение, что они даже поделили город на части, в которых конкуренция одного ассенизатора с другим, по обоюдному их условию, не допускается» (Пр.К.Г.Д. 1892, с. 221). Третья причина – это перемещение места свалки нечистот ввиду сложного топографического положения Казани (Пр.К.Г.Д. 1894, с. 374). Последний вопрос был одним из дискутируемых на заседаниях городской думы. Часть гласных считали, что устройство свалочного места за Кизической слободой привело бы к росту цен на ассенизацию, по мнению других, эти опасения были безосновательными.

Следовательно, главной причиной, по которой благоустройство в Казани оставляло желать лучшего, являлось отсутствие солидарности в решении санитарных проблем города между органами местного самоуправления, жителями и предпринимателями. И все же, насколько случай Казани был специфическим? Или подобное было повсеместным явлением в тот период?

В исследовании О.Ю. Малиновой-Тзиафеты представлен пример налаженного взаимодействия различных общественных сил в решении санитарных проблем Санкт-Петербурга. Прежде всего, гигиенисты (исследователи санитарного дела при кафедре гигиены в Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, а позднее и члены основанного в 1877 г. Гигиенического общества) сделали ставку на прессу, в которой начали печататься заметки об экологическом состоянии города и задачах по его очищению. Главная цель, которую преследовали гигиенисты, заключалась в вовлечении в борьбу за чистый город как можно большего количества горожан, для чего было необходимо сделать мысль об опасности зараженного города актуальной для представителей всех социальных групп. В «холерный» 1871 г., так же как и в Казани, санитарная комиссия и полиция стремились контролировать чистоту домов и улиц. На страницах «Петербургского листка» читатели узнавали о причинах, течении и способах лечения болезни.

Жители, в свою очередь, помогали городским властям бороться с «особенно выдающимися центрами холерной заразы» [20, с. 82]: в прессе, как это происходило и в Казани, стали появляться жалобы на антисанитарное состояние того или иного дома. Это мотивировало домовладельцев содержать свои дворы в надлежащем состоянии, причем, как отмечает автор, «штрафы были не так страшны домовладельцам, как дурная слава» [20, с. 83], поскольку «петербуржцы внимательно следили за прессой и горячо интересовались жизнью соседей» [20, с. 84].

О.Ю. Малинова-Тзиафета пишет, что судебные власти в соответствии с постановлением съезда мировых судей немедленно назначали к рассмотрению дела, связанные с нарушением санитарных правил. Так, отмечается, что «в течение марта 1871 г. к ответственности было привлечено более 60 домовладельцев, обвинявшихся в небрежном содержании домов». Автор подчеркивает положительные отзывы газет относительно мер, предпринимаемых городской администрацией. Все эти меры, согласно точке зрения исследовательницы, являют собой показательный «пример сотрудничества городских властей, журналистов, полиции и горожан во время холерной эпидемии 1871 г.» [20, с. 82].

Между тем в Санкт-Петербурге ситуация тоже была далеко не идеальной. Например, Е. Берар отмечает, что одним из животрепещущих вопросов для петербургских жителей на протяжении всей второй половины XIX и начала XX в. являлось состояние городской канализации [21, с. 246].

Таким образом, при сравнении реакции на экологические и санитарные проблемы общества Казани и Санкт-Петербурга становится очевидным отсутствие консолидации в Казани между различными социальными группами: городские власти обвиняли жителей, городское общество не соблюдало санитарные требования по причине роста цен на ассенизацию и отсутствия решительных мер со стороны властей (в частности, в отношении несвоевременной очистки площадей арестантским отделением), на страницах казанских газет отмечалась недобросовестность домовладельцев, в то же время одобрительных отзывов о деятельности думы по предупреждению нарушений санитарных мер не наблюдалось. Реакция городского общества на санитарное состояние города осложнялась социально-экономическими обстоятельствами, связанными с ценами на ассенизационные услуги, а также особенностями топографического положения Казани и вызванным ими перемещением места свалки нечистот. Бесспорно, и в столице далеко не все санитарно-экологические вопросы были решены, однако в Санкт-Петербурге начало формироваться ответственное отношение жителей к городским экологическим проблемам как результат налаженного взаимодействия различных социальных групп.

Тем не менее и в городском обществе Казани конца XIX – начала XX в. наблюдаются приметы формирования экологического мышления, что проявилось в противодействии горожан и органов местного самоуправления спуску промышленных отходов пироксилиновым отделом Порохового завода и заводом братьев Ушковых. Несмотря на отсутствие консолидации, горожане Казани во второй половине XIX в. начали осознавать, что здоровье жителей города напрямую зависит от его экологического и санитарного благополучия, от сохранения окружающей среды.

Источники

- В.В.А. 1885 – Волжский Вестник. – 1885. – 26 (8 мая) апр. (№ 93).
- В.В.И. 1885 – Волжский Вестник. – 1885. – 5 (17) июня (№ 126).
- ГМ – *Горький М.* Бывшие люди. – URL: <https://ilibrary.ru/text/491/p.1/index.html>, свободный.
- Д.К.Г.У. 1895 – Доклад Казанской городской управы. 16 мая 1895 года. № 55. – Казань: Тип. Губерн. правл., 1895. – 3 с.
- Д.К.Г.У. 1897 – Доклад Казанской городской управы. 29 октября 1897 года. № 73. – Казань: Тип. Губерн. правл., 1897. – 7 с.
- Ж.и.Пр.Г.Д. 1893 – Протоколы заседаний Казанской городской думы с 4 марта по 21 декабря 1893 г. – Казань: Тип. Губерн. правл., 1894. – 1071 с.
- К.П. – Казанская печать 100 лет назад: «У нас нельзя ни одной строчки пропустить без разрешения губернатора» // Реальное время. – URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/73187-kolonka-iii-bushkanec-o-kazanskoj-dorevolucionnoy-presse>, свободный.
- Пост.К.Г.Д. 1880 – Постановления Казанской городской думы. 1880. – Казань: Тип. Губерн. правл., 1880. – 860 с.
- Пр.К.Г.Д. 1888 – Протоколы заседаний Казанской городской думы за 1888 год. – Казань: Тип. «Казанского Биржевого Листка», 1888. – 1885 с.
- Пр.К.Г.Д. 1892 – Протоколы заседаний Казанской городской думы за 1892 год. – Казань: Тип. Т-ва Печенкина и К°, 1892. – 1369 с.
- Пр.К.Г.Д. 1894 – Протоколы заседаний Казанской городской думы с 25 января по 1 июля 1894 г. – Казань: Тип. Губерн. правл., 1894. – 1071 с.

Литература

1. *Worster D.* Natures Economy: A History of Ecological Ideas. – N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1994. – 526 p.
2. *Cronon W.* Uncommon Ground: Rethinking the Human Place in Nature. – N. Y.: W.W. Norton & Co., 1996. – 561 p.
3. *Мусеев Н.Н.* Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 123–130.
4. *Яницкий О.Н.* Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 16–32.
5. *Wolman A.* The metabolism of cities // A Scientific American Book. – N. Y.: Knopf, 1968. – P. 156–174.
6. *Fisher-Kowalski M.* Society's metabolism: On the childhood and adolescence of a rising conceptual star // The International Handbook of Environmental Sociology. – Northampton: Edward Elgar, 1997. – P. 119–137.
7. *Волошинская А.А., Комаров В.М.* Концепции экогорода: рекомендации для России // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 92–108. – doi: 10.23683/2073-6606-2017-15-4-92-108.
8. *Tarr J.A.* The search for the ultimate sink: Urban air, land, and water pollution in historical perspective // Rec. Columbia Hist. Soc. – 1984. – V. 51. – P. 1–29.
9. *Tarr J.A.* Industrial wastes and public health: Some historical notes, part I, 1876–1932 // Am. J. Public Health. – 1985. – V. 75, No 9, – P. 1059–1067. – doi: 10.2105/ajph.75.9.1059.
10. *Алексеев В.В.* Историческая экология на Урале // Урал: наука, экология. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – С. 56–65.

11. *Агафонова А.Б.* Экологическая история провинциального российского города 1870–1917 гг.: сквозь призму теории практик // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Междунар. науч. конф., г. Тюмень, 7–11 нояб. 2016 г. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та. – Вып. 5, ч. 2. – С. 193–195.
12. *Ильин А.Ю., Канищев В.В.* Экологическая обстановка в губернских (областных) центрах России и городское хозяйство в XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова) // Новейшая история России. – 2016. – № 1. – С. 146–163.
13. *Афанасьев Г.Ю.* Экология больших городов Российской империи второй половины XIX – начала XX веков // Науч. диалог. – 2017. – № 6. – С. 184–192.
14. *Виноградов А.В.* Казанская губерния в XIX – начале XX вв.: Экологические и санитарные проблемы промышленного развития: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – 192 с.
15. *Калимуллин А.М.* Экологическая история промышленного города во второй половине XX века. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 364 с.
16. *Вишленкова Е.А., Сальникова А.А., Мальшиева С.Ю.* Культура повседневности российского провинциального города: Казань и казанцы (XIX – XX вв.). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – 451 с.
17. *Жаржевский Л.* Казанские истории от Льва Жаржевского // Реальное время. – URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/44244>, свободный.
18. *Клочков А.* Казань: Логовища мокрых улиц. – Казань: Печать-сервис XXI век, 2019. – 343 с.
19. *Виноградов А.В.* Общественное движение против химического загрязнения окружающей среды: исторический опыт Пендлтона и Казани (1846–1917) // Вест. Удм. ун-та. Сер. История и филология. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 23–32.
20. *Малинова-Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу: Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). – СПб.: Изд-во Евр. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 336 с.
21. *Берар Е.* Империя и город: Николай II, «Мир искусства» и городская дума в Санкт-Петербурге. 1894–1914 гг. – М.: НЛО, 2016. – 344 с.

Поступила в редакцию
23.03.2021

Кисленко Андрей Олегович, аспирант кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kisl.95@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.213-225

**The Urban Society of Kazan and the Sanitary and Environmental Problems
during the Second Half of the 19th–Early 20th Centuries**

A.O. Kislenko

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: kisl.95@yandex.ru

Received March 23, 2021

Abstract

The attitude of the Kazan community to the urban environmental and sanitary problems during the second half of the 19th–early 20th centuries was discussed. The measures taken by the local government were analyzed. Based on the administrative sources and periodicals of that time, an ambiguous reaction to the governmental measures was noticed among the residents of Kazan, as compared with a similar situation in St. Petersburg. In Kazan, the residents intermittently violated the compulsory resolutions adopted by the local government to improve the environmental and sanitary situation: they kept the latrines dirty, failed to timely clean the street areas, and discharged their household wastes in the river waters. It was revealed that the residents tended to neglect the sanitary rules because of both irresponsibility and the difficult socioeconomic situation, i.e., sewage cleaning was expensive and complicated. Interestingly, the steps undertaken by the local government are quite confusing and questionable: on the one hand, the authorities did their best to prevent littering, deforestation, and sewage discharge; on the other hand, they were eager to solve the burning sanitary problems at the expense of the ecological well-being of the city.

Keywords: environmental history, city authorities, Kazan, environmental and sanitary problems, urban society

References

1. Worster D. *Natures Economy: A History of Ecological Ideas*. New York, Cambridge Univ. Press, 1994. 526 p.
2. Cronon W. *Uncommon Ground: Rethinking the Human Place in Nature*. New York, W.W. Norton & Co., 1996. 561 p.
3. Moiseev N.N. Systemic organization of the biosphere and the concept of coevolution. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 2000, no. 2, pp. 123–130. (In Russian)
4. Yanitskii O.N. Metabolic concept of a modern city. *Sotsiologicheskaya Nauka i Sotsial'naya Praktika*, 2013, no. 3, pp. 16–32. (In Russian)
5. Wolman A. The metabolism of cities. In: *A Scientific American Book*. New York, Knopf, 1968, pp. 156–174.
6. Fisher-Kowalski M. Society's metabolism: On the childhood and adolescence of a rising conceptual star. In: *The International Handbook of Environmental Sociology*. Northampton, Edward Elgar, 1997, pp. 119–137.
7. Voloshinskaya A.A., Komarov V.M. Eco-city concepts: Recommendations for Russia. *Terra Economicus*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 92–108. doi: 10.23683/2073-6606-2017-15-4-92-108.
8. Tarr J.A. The search for the ultimate sink: Urban air, land, and water pollution in historical perspective. *Records of the Columbia Historical Society*, 1984, vol. 51, pp. 1–29.
9. Tarr J.A. Industrial wastes and public health: Some historical notes, part I, 1876–1932. *American Journal of Public Health*, 1985, vol. 75, no. 9, pp. 1059–1067. doi: 10.2105/ajph.75.9.1059.

10. Alekseev V.V. Historical ecology in the Urals. In: *Ural: nauka, ekologiya* [Urals: Science, Ecology]. Yekaterinburg, Ural. Otd. Ross. Akad. Nauk, 1999, pp. 56–65. (In Russian)
11. Agafonova A.B. Ecological history of a Russian provincial city in 1870–1917: Through the lens of the practice theory. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: Materialy V Mezhdunar. nauch. konf., g. Tyumen, 7–11 noyabrya 2016 g.* [Ecology of Ancient and Traditional Societies: Proc. V Int. Sci. Conf., Tyumen, Nov. 7–11, 2016]. Tyumen, Izd. Tyumen. Gos. Univ., 2016, no. 5, pt. 2, pp. 193–195. (In Russian)
12. Il'in A.Yu., Kanishchev V.V. The environmental situation in the provincial (regional) centers of Russia and the urban economy during the 20th century (based on the materials for Penza, Ryazan, and Tambov). *Noveishaya Istoriya Rossii*, 2016, no. 1, pp. 146–163. (In Russian)
13. Afanas'ev G.Yu. The ecology of large cities in the Russian Empire during the second half of the 19th–early 20th centuries. *Nauchnyi Dialog*, 2017, no. 6, pp. 184–192. (In Russian)
14. Vinogradov A.V. Kazan Governorate in the 19th–early 20th centuries: Ecological and sanitary problems of industrial development. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2013. 192 p. (In Russian)
15. Kalimullin A.M. *Ekologicheskaya istoriya promyshlennogo goroda vo vtoroi polovine XX veka* [Ecological History of an Industrial City in the Second Half of the 20th Century]. Kazan, Kazan. Univ., 2011. 364 p. (In Russian)
16. Vishlenkova E.A., Sal'nikova A.A., Malysheva S.Yu. *Kul'tura povsednevnosti rossiiskogo provintsial'nogo goroda: Kazan' i kazantsy (XIX – XX vv.)* [Everyday Life Culture of a Russian Provincial City: Kazan and Its Residents (19th–20th Centuries)]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2008. 451 p. (In Russian)
17. Zharzhevskii L. Lev Zharzhevskii's stories about Kazan. *Real'noe Vremya*. Available at: <https://m.realnoevremya.ru/articles/44244>. (In Russian)
18. Klochkov A. *Kazan': Logovishcha mokrykh ulits* [Dens of Wet Streets]. Kazan, Pechat'-Servis XXI Vek, 2019. 343 p. (In Russian)
19. Vinogradov A.V. The social movement against chemical pollution of the environment: The cases of Pendleton and Kazan (1846–1917). *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 23–32. (In Russian)
20. Malinova-Tziafeta O.Yu. *Iz goroda na dachu: Sotsiokul'turnye factory osvoeniya dachnogo prostanstva vokrug Peterburga (1860–1914)* [Moving from the City to Summer Cottages: Sociocultural Factors of Development of the Area with Summer Cottages around St. Petersburg]. St. Petersburg, Izd. Evr. Univ. S.-Peterb., 2013. 336 p. (In Russian)
21. Berar E. *Imperiya i gorod: Nikolai II, "Mir iskusstva" i gorodskaya дума v Sankt-Peterburge. 1894–1914 gg.* [The Empire and the City: Nicholas II, the World of Art and the City Council of St. Petersburg. 1894–1914]. Moscow, NLO, 2016. 344 p. (In Russian)

Для цитирования: Кисленко А.О. Городское общество Казани и санитарно-экологические проблемы во второй половине XIX – начале XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 3. – С. 213–225. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.213-225.

For citation: Kislenko A.O. The urban society of Kazan and the sanitary and environmental problems during the second half of the 19th–early 20th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 3, pp. 213–225. doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.213-225. (In Russian)